

«Югославская модель»

18 декабря отец уезжает в Киев. Как и в прошлом году, в Москве с середины декабря гостил Президент Югославии Иосип Броз Тито. Отношения с ним у отца складывались непросто, их взгляды на мировую политику особенно не расходились, но Тито продолжал претендовать на большее, чем просто союзничество с Москвой. Он требовал признать себя равней, лидером неприсоединившихся стран, проводивших свою политику. Другими словами, он вел себя по отношению к Москве примерно так же, как отец выстраивал свою американскую политику. Отсюда постоянно возникали шероховатости, порой дело доходило до резкостей. Затем все снова успокаивалось. Отец относился к Тито с уважением, считал его личностью, с его мнением считался и беседовал с ним не по необходимости, а с удовольствием. Вот только времени в Москве для обстоятельного разговора не находилось. Отец свозил Тито на охоту в Завидово. Тито понимал толк в этом деле. После охоты, когда заведерело, они заговорили о политике и вскоре перешли к экономике. Отец выпрашивал гостя об особенностях взаимоотношений югославских производителей с государством. Тито объяснял, что их директора предприятий несравненно свободнее советских, сами решают, что производить, что, где и за сколько продавать, причем не только внутри страны, но и за гра-

ницу. Не оставили они в стороне и рабочие советы. В рассказе Тито звучала не просто гордость, но и проскальзывала нотка снисходительности. Получалось, что эти советы не только очень эффективный экономический механизм, но и новое слово в теории. И сказали его они, югославы, он, Тито. Отец заинтересовался рассказом Тито и предложил гостю вместе прокатиться в Киев. Там они еще поохотятся вдвоем и наговорятся без помех. Тито легко согласился. В Киеве он бывал не раз, город ему нравился, да и Хрущеву, как он понимал, эта поездка доставит удовольствие.

В Киеве они провели вместе два дня, не в самом городе, а в «лесной избушке» – загородной государственной резиденции «Залесье». Там, перед камином, продолжился разговор о правах директоров, о рабочих советах, об особенностях управления экономикой в Советском Союзе и Югославии. Тито на все лады расхваливал «югославскую» модель. Отец его внимательно слушал, кивал, но сути новизны и эффективности югославского изобретения до конца не ухватывал. Договорились, что в следующем году он приедет в отпуск в Югославию, погостит у Тито на острове Бриони, попутешествует по стране, посмотрит своими глазами, пощупает своими руками.

Проводив Тито домой 20 декабря, отец занялся делами. Сначала побеседовал в узком кругу с украинскими руководителями, а затем 24 декабря провел в Украинском ЦК широкое совещание о реорганизации управленческой структуры, разделении обкомов, о том, чего и как он рассчитывает добиться.

25 декабря отец с Подгорным посетили в Киевский Институт сверхтвердых материалов, там свершилось чудо: украинские ученые синтезировали алмазы. Их отцу действительно показали: махонькие песчинки, невзрачные на вид, но по-алмазному крепкие. Для украшений они не годились, но хороши для сверхпрочного неизнашивающегося инструмента. Увиденным отец остался очень доволен.

29 декабря в Киев к отцу приезжают его друзья-поляки Веслав Гомулка и Юзеф Циранкевич.

Пока отец гостил в Киеве, Фрол Романович Козлов улетел в Среднюю Азию.

28 декабря 1962 года в Ташкенте он представил первым секретарям ЦК союзных среднеазиатских республик тридцатичетырехлетнего Владимира Григорьевича Ломоносова, вчерашнего второго секретаря Калининского райкома Москвы, а теперь их нового начальника, председателя только что созданного Среднеазиатского Бюро ЦК КПСС. Ломоносову вменялось в обязанности координировать работу республик, а значит, и республиканских ЦК. За восточным сладкоголосием, которым среднеазиатские руководители встретили посланца центра, скрывается жесткое неприятие. Республиканские первые секретари привыкли сами распоряжаться в своих вотчинах-республиках и не желали иметь над собой кого-либо еще, кроме далекого московского «хозяина». А тут прислали мальчишку, секретаря райкома, к тому же не первого, а второго! У них таких десятки на побегушках.

Отец давно присматривался к Ломоносову, он ему нравился своей организованностью, распорядительностью, умением схватывать новые идеи. Отец прочил ему большое будущее и решил обкатать его на конкретных делах в глубинке. Так же, как он отправил столь же «юного» Семичастного на обкатку в Азербайджан вторым секретарем в ЦК. Но Семичастный попал в Азербайджан «вторым», а Ломоносова отец поставил в Ташкенте выше «первых». Ломоносов с местными начальниками не сработался и с ними не справился. В 1964 году, сразу после отставки отца, Средазбюро ликвидируют, среднеазиатские секретари ЦК вернут себе бывшие права, а Ломоносова отзовут в Москву, назначат в ЦК инспектором Отдела партийной работы, где он и «зачахнет».